

ДОМ МНОГОМЕРНОГО ЧЕЛОВЕКА

Статья опубликована в журнале «Академия знаний» [Научный журнал]. – Симферополь, 2010. – № 3. – С. 36-43.

«Мудрость состоит в том,
чтобы умело натянуть струны» [1, с. 114]

Писать об интервальной концепции, история существования которой насчитывает практически пол столетия, достаточно рискованное мероприятие, потому что детально проследить все происходившие за столько лет изменения может только человек в эту концепцию и ее событийный шлейф глубоко вовлеченный. Что же касается позиции стороннего наблюдателя, то она всегда является неловкой и уязвимой. Неполнота информации, приверженность иным концептуальным установкам приводят к неминуемым искажениям и некоторой поверхностности. Но, с другой стороны, статус стороннего наблюдателя позволяет зафиксировать извне то, что не всегда просматривается изнутри.

Мое первое прикосновение к интервальной концепции произошло благодаря книге «Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию», которую в соавторстве написали Ф.В. Лазарев и Брюс А. Литтл (2001 г.). В момент прочтения этот текст показался некоторым «чудом», потому что он попал в поле зрения в 2007 году, когда в самом разгаре была работа над монографией о *многомерном мышлении* (монография «На пути к многомерному мышлению» [9] была издана в 2010 году). Первые впечатления от прочитанного – поражали. Развиваемые в рамках интервальной концепции представления об *интервале абстракции* были удивительно созвучны собственным размышлениям о *локальном пространстве смыслов*. Но при очевидном созвучии было понятно и другое: подходы к пониманию *многомерности* могут существенно различаться. Но только эти различия не разъединяют, а обогащают, создавая дополнительные напряжения мысли.

Обычно после прочтения любой книги запоминается что-то «субъективно главное», что не всегда совпадает с тем, что является объективной ценностью того или иного текста. В книге о *многомерном человеке* были особо выделены два момента. Момент первый связан с призывом отказаться от изнуряющего *принципа борьбы*. Как отмечает Ф.В. Лазарев, интервальный подход есть философская рефлексия над иным принципом, а именно – *принципом компромисса*, тогда как «традиционную диалектику можно рассматривать...как философскую рефлексию над другим, столь же древним принципом исторического взаимоотношения людей – принципом борьбы, взаимной конфронтации» [1, с. 32]. Не ставя целью включаться в последовательное осмысление принципа *компромисса* можно только заметить, что подобная практика была бы чрезвычайно интересна и полезна. Пока же можно только констатировать, что глубокое философское переосмысление принципа компромисса еще впереди.

Что же касается второго момента, то он связан с размышлениями Ф.В. Лазарева о *доме*. На первый взгляд, всего чуть более десяти страничек текста о «*доме бытия человека*» предельно просты, но что может быть более востребовано в мире возрастающей сложности, нежели простота?

По причине того, что в монографии «На пути к многомерному мышлению» уже представлена попытка анализа основных идей интервальной концепции, в данном тексте представляется целесообразным сосредоточить внимание на размышлении о категории *дома*, категории, которая, и в этом несомненно следует согласиться с Ф.В.Лазаревым, является одной из важнейших в понимании *многомерного человека*. Основная цель предлагаемой ниже публикации состоит в рассмотрении онтологической категории *дома* в контексте одного из ключевых представлений интервальной концепции – «**интервала абстракции**». Кроме того, ставится задача показать обнаруживающуюся близость представлений об *интервале абстракции* современным эндофизическим представлениям. Отмеченные рассуждения базируются на ряде работ Ф.В. Лазарева ([1],[2]), публикациях А.Л. Алюшина и Е.Н. Князевой [3], [4] а также тексте доклада Н. Гартмана, прочитанного на одном из философских конгрессов [5].

О новой онтологии Н.Гартмана

В 1949 году на философском конгрессе в Испании (Mendoza) Н. Гартман выступил с докладом, который назывался «Старая и новая онтология». Фактически это доклад оказался, в некотором роде, завещанием философа, ибо содержал сжатое изложение основ его онтологического учения. Гартман говорил о том, что философы столкнулись с задачей, связанной с необходимостью создания новой онтологии [5, с. 321]. На первый взгляд подобный тезис может показаться довольно странным на фоне широкого распространения в философии того времени позитивистских и постпозитивистских влияний, но внимательный анализ аргументов философа свидетельствует о том, что им было подмечено нечто такое, что во всей полноте стало отчетливо обнаруживаться в начале XXI века.

Первый тезис Гартмана можно обозначить как тезис об *объект-процессной неразделенности*. Гартман писал: «Все реально существующее находится в становлении, оно имеет свое возникновение и уничтожение; первичные динамические образования от атомов вплоть до спирального тумана являются настолько же процессными, как и членными (Gliedergefüge) и оформленными (Gestaltgefüge) образованиями» [5, с. 321]. Объекты и процессы не следует жестко противопоставлять.

Второй тезис – это тезис о *слоистой структуре* бытия. По Гартману, «строение реального мира имеет форму наслоения. Каждый слой является целым порядком существующего. Главных слоев четыре: физически-материальный, органический-живой, душевный, исторически-духовный. Каждый из этих слоев имеет свои собственные законы и принципы. Более высокий слой бытия целиком строится на более низком, но определяется им лишь частично» [5, с. 322]. Кроме того, на каждой границе слоев возникают новые принципы [5, с. 323]. Отмеченные слои не являются независимыми или, как говорил Гартман,

«в строении мира нет свободного парения более высоких слоев. Они существуют, лишь накладываясь на более низкие, носимы ими. Способ накладывания (*das Aufruhen*) различный» [5, с. 323]. И далее: само «строение мира из слоев определяется отношением категорий (принципов и законов) надстраивающихся друг над другом слоев» [5, с. 323].

Не ставя целью углубляться в более детальное толкование Н.Гартманом отмеченных выше тезисов, можно лишь ограничиться их фиксацией и перейти к представлению современных эндофизических идей.

Эндофизика

В 2004 и 2007 в журнале «Вопросы философии» было опубликовано три статьи российских авторов А.Л. Алюшина и Е.Н. Князевой. В этих статьях было введено представление об *эндофизике*. Идея эндофизики, как отмечают российские исследователи, состоит в том, что «каждый наблюдатель в силу его собственных телесных и когнитивных качеств вызывает из реальности особенный ее контур и воспринимает реальность именно и только в нем» [3, с. 82]. И далее: «Эндофизическая идея может быть выражена и как идея синергизма, взаимной прилаженности субъекта и объекта, по принципу: какую исходную маркировку несет в себе поле зрения твоего наблюдательного "бинокля", так для тебя и насечется реальность» [3, с. 81].

Если сравнивать *синергетику* с *эндофизикой* то, как отмечают авторы, «в синергетике на первом плане находится динамическое взаимодействие и содействие материальных сущностей, как, например, синергичное нелинейное взаимосогласование излучения отдельных атомов в лазере. Эндофизика же, несмотря на присутствие "физики" в своем названии, адресуется не к взаимному действию и содействию материальных тел или умов, а к всегдашнему и неустранимому присутствию проявлений и свойств наблюдателя в наблюдаемом» [3, с. 82].

А.Л. Алюшин и Е.Н.Князева вводят представление о некой *временной шкале*, определяемой телесным устройством наблюдателя, скоростью его действий и реакций, набором и свойствами органов чувств. «Определенная временная шкала наблюдения соответствует определенному временному уровню объективной реальности, лучше сказать, временному контуру реальности, поскольку контур подразумевает не один-единственный оторванный от других уровень, а сложный набор как смежных, так и разнесенных уровней, специфичный для конкретного живого существа и не похожий на другие наборы. Такой и только такой контур реальности, или реальность именно в таком ее контуре, выделенном из множества возможных контуров, предстает перед наблюдателем в ответ на вызывающий, проявляющий запрос акта его наблюдения» [3, с. 81].

Различие временных шкал наблюдения ведет к получению различных картин реальности (что достаточно похоже на отличие результатов, которые получают наблюдатели, находящиеся в разных интервалах абстракции). Опять же, как пишут авторы, «материя в целом, сама по себе остается одной и той же, но она по-разному откликается на иницирующие вызовы. Наблюдатель и является главным "вызывателем" качеств, отнесенных ко всему набору

потенциально данных, но для разного масштаба по-разному резонирующих сред» [3, с. 81]. Развиваемые авторами представления о *темпоральности*, обуславливающей «связанность изнутри, скрепленность некоторой материальной системы и того уровня реальности, на котором она существует» [3, с. 83] кажутся чрезвычайно интересными. Сами же авторы говорят о том, в классической эпистемологии наблюдается своеобразный *эндофизический поворот*. Интересно то, что в представляемой концепции широко используется представление об *иерархических уровнях* (или, как выражался Гартман, – *слоях бытия*). Человек оказывается включенным в эту слоистость, в «совокупность иерархических уровней, как представленный одновременно на множестве уровней» [3, с. 86].

Как уже было отмечено, в данной публикации не ставится задача последовательного анализа ни онтологических размышлений Н.Гартмана, ни эндофизических представлений, подробно развиваемых А.Л.Алюшиным и Е.Н. Князевой. Цель соединения в одном тексте фрагментов столь различных исследовательских дискурсов состоит в том, чтобы на фоне представленных исследовательских позиций предположить возможные направления развития интервальной концепции.

Представления о человеке и мире

Определенным итогом любой философской концепции является формирование некоторой *картины мира* или отдельных ее фрагментов. В этой картине всегда наиболее интересным оказывается рассмотрение места человека, обнаружение той особой роли, которая ему отводится тем или иным философом.

Главные характеристики человека *интервальной концепции* – это *двухплановость* и *многомерность*.

Двухплановость человека, по Лазареву, следует понимать как его способность существовать в *глобальном* и *локальном*. Глобальное существование (или глобальное бытие) противостоит *локальной экзистенции*, существованию в конкретных обстоятельствах. Способность к глобальному существованию дает человеку возможность обозрения бытия *локального* и, соответственно, способность переживания надинтервальных смыслов. Локальное бытие предполагает допустимость пребывания в различных интервалах. Лазарев пишет: человек «никогда не закреплен намертво ни с одним из конкретных контекстов, *интервалов*» [1, с. 39]. Континуум интервалов присутствия человека и образует то, что в философии принято называть *жизненным миром* субъекта [1, с. 75]. *Многоинтервальность* человеческого бытия становится основанием для размышлений о *многомерности*. По этому поводу Ф.В. Лазарев замечает: «В рамках интервального учения человек рассматривается как многомерный и многоуровневый феномен. Ни одна отдельно взятая концепция, имеющаяся в истории философской мысли, не может признаваться в качестве универсальной» [1, с. 34].

Интервален мир человека. При этом «интервальность как свойство мира противостоит тотальности как целостности, нерасчлененности и полноте бытия» [1, с. 88]. Интервальный мир представляется как некая ячеечная структура, способная распадаться на «иерархизированное множество отдельных реалий, актуальных и возможных миров»[2]. Многомерный интервальный мир и, соответственно, его картины – иерархизированны.

Ф.В.Лазарев отмечает не только *иерархизированность* картины мира человеческого бытия, но и ее *голографичность*: «отдельные картины отнюдь не сливаются в каком-то одном обобщенном полотне, а образуют сложно иерархизированную «голографическую модель»» [1, с. 35].

Представления о порядке

Обязательным условием существования любой *картины мира* являются определенным образом зафиксированные представления о *порядке*. Справедливость сказанного кажется настолько очевидной, что не возникает необходимости в приведении специальных доказательств по этому поводу.

Любая *концепция, теория* уже самим фактом своего существования выражает тот или иной порядок. Но если порядок в теории обнаружить просто, для этого достаточно обратить внимание на постулаты, принципы, законы, правила, терминологический аппарат, эту теорию представляющий, то зафиксировать порядок, представленный в *концепциях*, бывает значительно сложнее. Поэтому столь важно отследить точку зрения автора, концепцию разрабатывающего, на заложенные в развиваемом подходе представления о *порядке*.

Ф.В. Лазарев отмечает, что если интервальная концепция познания верна, то в общей картине мира следует **отказаться от привычного «идеала порядка»**: «В общем случае, мы не можем говорить об “интервальной реальности” как упорядоченной структуре в математическом смысле термина “порядок”. Если же мы хотим сохранить термин “структура”, то с большой вероятностью следует ожидать структуру с “испорченным порядком”. Пользоваться для её характеристики такими понятиями, как “иерархичность”, “симметрия” и пр., придётся с большой осторожностью. Интервальная структура, вообще говоря, не моделируется кристаллической решёткой, хотя в локальной области порядок, конечно, возможен» [2].

При анализе приведенного фрагмента возникает желание прояснить ключевые термины, с помощью которых автор размышляет о *порядке*.

Согласно толковому словарю В. Даля, сам термин *порядок* означает «совокупность предметов, стоящих по ряду, рядом, рядком, в ряд, сподряд, не вразброс, не враскид, а один за другим; ряд, линия, шеренга, строй». То есть термин *порядок* имеет ярко выраженный смысловой акцент на *линейности*, линейном рядоположении. Что же касается термина *структура*, то его происхождение связано с латинским словом, означающим *устройство, строение, состав, строй, склад*. Следовательно, словом *структура* подчеркивается идея *устройства* и обнаруживается возможность фиксации порядка уже не только линейного. Именно поэтому при размышлениях о

многомерности использование термина *порядок* кажется не совсем корректным. Скорее, речь следует вести об определенной *структуре*. В этой связи достаточно понятна мысль Ф.В. Лазарева о том, что необходимо отказаться от *старых идеалов порядка*. Немного скорректировать смысловую нагрузку термина действительно можно использованием словосочетания *ближний порядок*, подчеркивая этим наличие определенного *локального порядка*, существующего уже не только в одном измерении. И все же, для исследования многомерных процессов более эффективным кажется употребление слова *структура*.

С термином *структура* Ф.В. Лазарев совершенно естественно связывает термины *иерархия* и *симметрия*, отмечая, что оперирование ими в каждом конкретном случае требует специальных пояснений.

Как уже было подчеркнуто, любая познавательная концепция предполагает существование специальным образом зафиксированных представлений о порядке, структуре исследуемой реальности. Для фиксации этих представлений используются термины *порядок*, *структура*, *симметрия*, *иерархия* и *пр.* Что же касается *интервальной концепции*, то Ф.В. Лазарев отмечает, что интервальный подход в понимании *порядка* оказывается «в общем круге идей, провозглашенных синергетикой». Именно по этой причине определенный интерес и представляет соотнесение *интервальных представлений* о порядке и некоторых положений эндифизики – концепции, претендующей на развитие синергетических традиций.

Размышления о порядке могут быть переведены на совершенно иной уровень, если обратиться к рассмотрению категории *дома*.

Категория Дома

Начать размышления о категории *дома* можно с мудрого замечания Ф. В. Лазарева о том, что «мелодия человеческой жизни, ее выразительность зависит, с одной стороны, от нашей способности к усилию, от воли к «настройке», с другой стороны, от объективных порядков бытия, от возможностей жизни» [1, с. 114]. Как бы глубока и интересна ни была та или иная концепция, но со временем она требует определенной *подстройки*. Если же такую подстройку не осуществлять, то появляется опасность выпадения из настоящего, из точки «здесь и сейчас».

Один из вариантов *подстройки* может заключаться в пояснении и переосмыслении того *категориального аппарата*, который обнаруживается благодаря интервальной методологии.

В отличие от ученых *философы*, чаще всего, не претендуют на создание универсальных *теорий*, их призвание в ином. Размышляя о мире, пытаясь проявить настоящую *мысль* и сопряженные ей *смыслы*, философ формирует *категориальный строй мышления*, схватывая и растолковывая те *категории*, которые в тот или иной культурный момент направляют ментальные практики, создавая «лоно» возможных пониманий, формирующих будущие научные теории. Философская мысль *вскармливает* культурные зародыши, помогая им выжить и адаптироваться к существующим мировым реалиям в зоне настоящего.

Просматривая интервальную концепцию в пятидесятилетней ретроспективе складывается впечатление о том, что *категория дома* является одной из ключевых категорий, формирующих интервальный подход. Следует заметить, что традиция философского осмысления *дома* вообще характерна для русской философии. Как известно тема дома в свое время привлекала С.Н. Булгакова, В.В. Розанова, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, И.А. Ильина. Несомненный интерес представляют собой и современные проекты исследования *дома*. В этой связи интересно упомянуть, что в 2005 году в Санкт-Петербургском государственном университете была проведена большая конференция под названием «Психология и философия дома», что свидетельствует, на наш взгляд, о несомненном интересе к размышлениям о *доме* в кругу современных исследователей.

В интервальной концепции *категория дома* вызревает, в какой-то мере, из размышлений об *интервале абстракции*.

Интервал абстракции - один из ключевых элементов *интервального метода*. Как отмечает Ф.В. Лазарев, «интервал, подобно монаде Лейбница, это такая познавательная позиция, из которой открывается вид на мир в целом, хотя и в одной единственной проекции» [1, с. 92]. С помощью интервалов происходит локализация познавательных подходов. Пространство познания обретает некоторую *интервальную организованность*.

Введение представлений об *интервале* дает возможность зафиксировать точку зрения по отношению к *целому*. При этом само *целое* обозревается из различных интервалов абстракции, которые в своей совокупности формируют некую многомерную когнитивную среду. В этой среде и разворачивается бытие человека. В этом многомерном образовании человек имеет возможность реализовать свободу выбора. Ф.В. Лазарев пишет: «Сущность человеческой свободы коренится в многовариантности, в способности индивида – благодаря интеллекту, интуиции и воле – осуществлять удовлетворяющий его выбор того или иного варианта измерения бытия» [1, с. 38]. Тема *свободного проявления человека*, его способности по своей воле выбирать любой из существующих интервалов познания является одной из ключевых для интервального подхода.

Представление об *интервале абстракции* порождает целый ряд дополнительных представлений, таких как: *интервальная ситуация, интервальная истина, интервальная структура реальности, надинтервальность*.

Под *интервальной ситуацией*, по Лазареву, следует понимать проявление конкретной среды, конкретных обстоятельств, в которых имеет место функционирование изучаемого объекта и деятельность познающего субъекта по формированию познавательного интервала. Разворачивающееся в рамках той иной интервальной ситуации человеческое познание обнаруживает некоторую *интервальную истину*. «Каждый интервал рассмотрения претендует на свою, хотя и ограниченную, но «законченную в себе» истину о человеке» [1, с. 35].

В интервальной концепции переход от одного интервала к другому рассматривается как переход между *смысловыми горизонтами*. При этом

горизонт толкуется как «поле зрения, охватывающее и обнимающее все то, что может быть увидено из какого-либо пункта» [1, с. 77]. Каждый интервал абстракции есть некий уникальный смысловой континуум и переход от одного континуума к другому сопровождается некими смысловыми сдвигами.

В интервальном подходе исследуются способы перехода гносеологического субъекта из одной интервальной ситуации в другую, а также пребывание субъекта в *межинтервальной позиции*. В этой связи вводится понятие *конфигурация интервалов*. Представление о *конфигурации интервалов*, развиваемое Ф.В. Лазаревым, является чрезвычайно интересным, созвучным представлению о *гиперпространстве смыслов*, представлению, последовательно рассматриваемому в монографии «На пути к многомерному мышлению».

Продумывая все отмеченное по поводу *интервала абстракции*, возникает мысль о том, что сказанное об этих интервалах может быть соотнесено с категорией *дома*. Действительно, *дом* и есть способ организации *локального бытия* человека. В доме формируется уникальный ракурс видения внешнего мира, предстающего как *целое*. Человек может существовать в разных домах, осуществлять переход между домами.

Неминуемость обращения к категории *дома* происходит у Ф.В. Лазарева в контексте размышлений о двух способах человеческого существования: *существования как бытия* и *существования как присутствия*: «человек существует как бы в двух планах и двух смыслах этого слова – глобальном смысле (существование в мире как таковом: существование – *бытие*) и в локальном смысле (существование в конкретных обстоятельствах: существование – *присутствие*)» [1, с. 70]. Интересно то, что категория дома может использоваться и при рассмотрении *существования – бытия* (в качестве примера можно привести философские интуиции русских космистов – Н.Н. Федорова, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского, которые мыслили всю Вселенную как Дом бытия человека), и при рассмотрении *существования как присутствия*.

Допустимо мыслить существование разных ракурсов исследования категории дома. В данной работе мы предлагаем пойти *след в след* за размышлениями Ф.В. Лазарева, представленными в книге «Многомерный человек», и зафиксировать несколько возможных контекстов рассмотрения этой категории.

Укоренение

Возникновение любого дома сопряжено с укоренением, с определенной остановкой, привязкой к *месту*, приобщению к его *силе*, готовностью это место развивать. *Место* есть своеобразный прообраз будущего пространства и всего того, что может быть пространственно развернуто. По Ф.В. Лазареву, *место* – это неразвернутое пространство бытия «изнутри» [1, с. 106].

Место есть лишь потенция будущего *пространства* или более широко – будущего *пространства-времени*, ибо само развертывание возможно только во времени. Укоренение есть таинство пристройки индивидуального начала к

уже существующей проявленности. Укоренение подобно актуализации еще одной *моды бытия*.

Дом есть символ укоренения и символ причастия *силе* проявленного мира. Прорастание корня свидетельствует об обретении *силы*, о вхождении в *силу*. Отсюда *бездомность* – результат отлучения от источника силы. Разумная материя может быть заброшенной в мир, но только *укоренение*, создание дома гарантирует возможность вхождения в глубинный контакт с Миром. Мысли о бездомности ассоциативно актуализируют в памяти знаменитый триптих Иеранима Босха «Сад земных наслаждений», а именно, его центральную часть, где люди, некоторые пары изображены внутри удивительных сфер. Эти сферы различны по цвету, качеству материала. Сферы есть у немногих, но и они *не укоренены*, а лишь сформированы в некоторой потенциальной готовности преобразиться в то, что может быть названо *домом*. Даже не пытаюсь вступать в полемику искусствоведов по поводу того, что именно и почему так изображено И. Босхом, можно лишь добавить одну из версий: некоторые артефакты раннего средневековья (в частности – отмеченный фрагмент картины Босха) свидетельствует о том, что сама идея дома в разворачивании своего существования обнаруживает некие особые времена, времена *индивидуальной* или *локальной бездомности*. Возможно, что именно эта индивидуальная бездомность и позволяла формировать *храмы* и *университеты* как коллективные дома, дома принципиально иного уровня организации, в которых человек и развивал свою многомерность.

Интересно то, что эпоха постмодерна фактически вновь пересматривает идею *укоренения*, появляется известный постмодернистский концепт *номады*, введенный Ж. Делезом и Ф. Гваттари (общеевропейское *nomad* – кочевник) [6], [7, с. 361-363]. Метафора *корня* заменяется на метафору *ризомы* («корешка», «сети корневых волосков»). Как отмечается в новейшем философском словаре постмодернизма, *ризома* всегда процессуальна...Бытие номадологической среды реализуется в последовательно сменяющихся виртуальных структурах. [7, с. 361]. Непрестанные трансформации корешка не могут не сказаться на характере того, что из него произрастает. *Дом* становится уже не застывшей формой, а тем, что находится непрерывно в процессе своего становления. Вот тут и вспоминается уже упоминавшийся тезис Н. Гартмана о новой онтологии, связанной с обнаружением объект-процессной неразделенности. Дом есть форма, но форма – непрерывно становящаяся, изменяющаяся, находящаяся в непрерывающемся внутреннем контакте с другими аналогичными образованиями.

Дом и другие части

Факт укоренения связан с проявлениями *сознания*. Ф.В. Лазарев называет дом *осколком и явью родового сознания* [1, с. 110]. Возникновение дома сопряжено с выделением индивидуального сознания из глубин сознания коллективного. *Дом* и *сознание* находятся в неразрывной связи. Сложно представить дом, который сформирован без участия сознания. Сам акт *укоренения* есть акт сознательного разворачивания. *Сознание* формирует условия для бытия *дома*, как и *дом* дает возможность для реализации *сознания*. В своем

единстве *сознание* и *дом* способствуют обнаружению смыслов, актуализации смыслового континуума. Но проявление смыслов оказывается возможным только в том случае, если в доме существует *другой, другие*. Дом есть принципиальная соединенность с другими. Дом есть манифестация того, что зовется *МЫ*. Ф.В. Лазарев пишет: «Дом есть то место, где Я живет и формируется в атмосфере родового сознания, в лоне *МЫ*. Здесь индивид не противопоставляет себя всем остальным, а напротив, эмоционально и нравственно отождествляет себя с другими в тех или иных своих переживаниях и поступках. Он радуется радостью других, гордится и хвастается достижениями других как своими собственными, он чувствует боль других» [1, с. 112]. Радость, способность сопереживать возможны только в том случае, когда у человека развит соответствующий аппарат, а именно – *душа*, ибо душа делает возможными чувствования, переживания. Не случайно у Ф.В. Лазарева возникает мысль о том, что *душа* – это первый дом человека. Отсутствие души есть препятствие для создания дома. Без души дом иссыхает. *Дом, душа, сознание* в своей совокупности позволяют осуществиться уникальному смысловому разворачиванию человека. Понятно, что рассуждения о доме не будут полны, если оставить в стороне тему телесности, или тему разума, или того генетического образа, по которому происходит разворачивание дома. Но все эти размышления требуют времени для последующего продумывания.

Локальное время

Дом есть особая *темпоральность*, особый темпоральный мир. Или иначе: в каждом доме имеет место специфическая разворачиваемость времени, время имеет свой неповторимый способ актуализации. Ключ к пониманию отмеченного, опять же, можно искать в следующей мысли Ф.В. Лазарева: «время в доме – это актуальность настоящего, высвечиваемая смыслами прошлого» [1, с. 114]. Время не просто *данность* или *заданность*. *Время* тесно сопряжено с извлекаемыми в *доме* *смыслами*. Деятельность со смыслами оказывает влияние на время. Единственно, при этом важно добавить: что отмеченное влияние не следует рассматривать в контексте классического принципа причинности. Несомненно, следует согласиться с Н.Гартманом (да и не только с ним), что необходимо думать о новом варианте причинности. Но каким бы этот вариант ни был, мысль о взаимовлиянии *времени* и извлекаемых с помощью дома *смыслов* кажется заслуживающей внимания.

Если теперь обратиться к рассмотренным выше эндофизическим представлениям, то возникает достаточно интересный вывод. А.Л. Алюшин и Е.Н. Князева отмечают, что «всякий наблюдатель воспринимает реальность в некоторой временной шкале, определяемой его телесным устройством, скоростью его действий и реакций, набором и свойствами органов чувств» [3, с. 81]. Продумывая приведенное высказывание возникает мысль о том, что то, что казалось чрезвычайно интересным в рамках научного анализа, кажется уже недостаточным с точки зрения философской. Наблюдатель задает «*контур восприятия*», формирует «*онтологический срез*», «*временную нарезку*», «*временную шкалу восприятия*». Со всем этим можно согласиться за исключением одного: временная шкала определяется не только *телесным*

устройством наблюдателя, «скоростью его действий и реакций, набором и свойствами органов чувств». Уникальная темпоральность задается наблюдателем, предстающим во всей своей *человеческой сложности*. И опять вспоминаются слова Ф.В. Лазарева: «наше назначение в мире состоит в том, чтобы исполниться в качестве Человека» [1, с. 113]. Исполниться не в качестве наблюдателя, задающего «уникальную временную нарезку» или «временную шкалу восприятия», а исполниться в качестве Человека, обладающего *телом, душой, сознанием*, живущего в *доме* и способного извлекать *смыслы* силами своего *сердца*. Полноценное бытие человека и создает его уникальную темпоральность.

Настройка дома

Если вновь соотнести тезис Н. Гармана об *объект-процессной* неразделенности с мыслью Ф.В. Лазарева о том, что *дом* это место «не столько физическое, не столько бытийное, сколько культурное и экзистенциальное» [1, с. 106], то возникают следующие соображения. Дом человека не есть застывшая форма, он есть *процесс*, побочным результатом которого оказываются «кристаллы человеческого духа, зафиксированные в отложениях культуры». Эти кристаллы, казалось бы, затягивающие человека и его дом в плотную материю, на самом деле являются хранителями памяти, благодаря которым только и возможно человеческое существование. Кристаллы памяти актуализируют присутствие другого, давая тем самым возможность развития дома через обретение смыслов.

Процессуальное развертывание дома происходит в непрерывно изменяющемся мире и потому любой очередной акт развертывания требует некоторой «*настройки*».

Любому, прикасавшемуся когда-либо к струнам скрипки, гитары или альта известно удивительное свойство всех струнных инструментов «расстриваться», выпадать из строя, терять гармонию. И обычно начало игры связано с «*настройкой*». Настроить струну означает войти в гармонию в точке «здесь и сейчас», в гармонию с новым состоянием Мира, Исполнителя и Инструмента.

Метафора струны глубоко укоренилась в современной культуре благодаря *теории суперструн*, являющейся обобщением *теории суперсимметрии* и *теории струн*. Возникшая в начале 70-х годов *теория струн*, сочетавшая идеи *квантовой механики* и *теории относительности*, казалось, обнаруживала возможность прорыва в создании *единой теории всего*. Но проходили десятилетия, *теория струн* превратилась в теорию *суперструн*, был построен адронный коллайдер, человечество с замиранием ожидало, что вот-вот то, о чем столько мечталось – сбудется, «полная теория вселенной» будет сформулирована, но... Как отметил знаменитый английский физик, популяризатор науки Стивен Хокинг в телевизионной лекции, прочитанной из Англии для слушателей Массачусетского технологического института, «некоторые люди будут сильно разочарованы, узнав, что окончательной теории нет... Мы будем всегда иметь дело с вызовом со стороны новых научных открытий. Без этого цивилизация будет застаиваться. Поиск можно продолжать

очень долго" [8]. Скептическое отношение ученых к возможности создания окончательной «теории **всего**» несомненно имеет основание и, в первую очередь, по причине того, что *создаваемое* само участвует в *процессе создания*. Как невозможно представить остановки процесса созидания, так же сложно допустить существование окончательной формы. Тот или иной слой форм, вне зависимости от своей плотности, подвержен непрерывным изменениям. Теории, концепции, как некоторые формы мысли, обречены на изменения. Вполне вероятно, что теория суперструн будет заменена иной теорией. Но особенность уходящих в небытие теорий состоит в том, что они оставляют после себя определенные *компакты* – или термины, которые в самом сжатом виде сохраняют память обо всей теории и продолжают процесс культурного функционирования. Возможно, что таким компактом и станет слово *струна*, и философское осмысление этого термина еще впереди. Пока же можно высказать только гипотезу о том, что с помощью *струны* осуществляется настройка *дома*, вернее не настройка дома, а гармонизация *человека*, проявляющегося домом. В осмыслении того, что есть *струна*, могут объединить свои усилия философы, ученые, поэты, практикуя столь желанное всеединство.

Заключение

Обычно первые детские рисунки связаны с изображением дома, окон, солнца, забора, дыма из трубы. Возможно, между первым обращением детского внимания на *дом* и осмыслением *дома* как *философской категории* и лежит путь обретения собственной многомерности. Культурная мутация, о которой писал Ф.В.Лазарев, связана с вхождением в многомерность всего человечества. Эта мутация затрагивает первоосновы человека. Поиски этих первооснов невозможны без продумывания нового категориального строя, новой онтологии. Поэтому можно прогнозировать, что в скором времени философскому сообществу будут представлены новые категории или даже некоторые системы категорий, требующие глубокого осмысления. Вполне вероятно, что при этом вниманием не будет обойдена и категория *дома*, ибо дом, как очень верно подметил Ф.В.Лазарев, дает возможность человеку не чувствовать себя «сомнительным в своей бытийной сущности» [1, с. 112]. Хочется надеяться на то, что интервальная концепция, вместе со своими создателями перешедшая пятидесятилетний рубеж существования в интеллектуальном континууме современного мира, сможет оказаться той платформой, с которой осуществится выход на новый виток постижения человека, обретающего многомерность.

Литература:

1. Лазарев Ф.В., Брюс А. Литтл. Многомерный человек. Введение в интервальную антропологию. – Симферополь: СОНАТ, 2001. – 264 с.
2. Лазарев Ф.В. Проблема истины в социально-гуманитарных науках: интервальный подход // Вопросы философии. – 2004. – №10. – С. 95-115.
3. Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Наблюдение и собственная темпоральная структура реальности // Вопросы философии. – 2007. – №9. – С.81-96.

4. Алюшин А.Л., Князева Е.Н. Эндофизика и временные шкалы восприятия // Вопросы философии. – 2007. – №2. – С.80-96.
5. Гартман Н. Старая и новая онтология / Пер. Д. Мироновой // Историко-философский ежегодник 1988. – М.: Наука, 1988. – С.320-324.
6. Делез Ж. Логика смысла. – М.: «Раритет», Екатеринбург: «Деловая книга», 1998, – 480 с.
7. Новейший философский словарь. Постмодернизм / Главный научный редактор и составитель А.А. Грицанов. – Мн.: Современный литератор, 2007. – 806 с.
8. Теория суперструн. – Режим доступа: <http://fima-ru.narod.ru/4.05.2010>
9. Богатая Л.Н. На пути к многомерному мышлению: Монография. – О.: Печатный дом, 2010. – 372 с.